

Хачатрян Лиана Ашотовна

преподаватель

Воронина Валерия Андреевна

студентка

Талалай Алина Сергеевна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

ПРАВОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ СТУДЕНТОВ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ: ВЗАИМОСВЯЗЬ С ЦЕННОСТНЫМИ ОРИЕНТАЦИЯМИ

***Аннотация:** в статье анализируется взаимосвязь правовой грамотности студентов и их ценностных ориентаций в условиях цифрового общества. Показано, что цифровая среда изменила способы доступа к правовой информации, однако рост её доступности не приводит автоматически к формированию устойчивой правовой культуры. Семья, образовательная среда и личный опыт продолжают определять смысловые рамки восприятия права. Установлено, что студенты связывают значимость закона с его определённой, эффективностью применения и соответствием представлениям о справедливости. Выявлено противоречие между признанием обязательности правового порядка и избирательным отношением к исполнению правовых норм в зависимости от их моральной оценки.*

***Ключевые слова:** правовая грамотность, студенты, цифровое общество, правовая социализация, ценностные ориентации, алгоритмизация, датификация, правовая культура, цифровая среда, справедливость.*

Правовая грамотность студентов в условиях цифрового общества приобретает новое содержание. Доступ к нормативным актам, судебной практике, экспертным комментариям и правовым консультациям сегодня осуществляется преимущественно через цифровые каналы, что изменяет способы восприятия,

поиска и интерпретации правовой информации. Современный студент сталкивается с правом не только в образовательной аудитории, но и в интерфейсах цифровых платформ, поисковых системах, электронных справочно-правовых базах, социальных сетях и публичных сетевых обсуждениях правовых ситуаций.

Данная среда изменила структуру правовой социализации молодежи. Если ранее ведущая роль принадлежала семье и образовательным институтам, то в настоящее время значительная часть правовой информации поступает через цифровые ресурсы и сетевые коммуникации. В связи с этим возникает исследовательская проблема: в какой степени цифровая среда самостоятельно формирует правовую грамотность студентов, а в какой – лишь опосредует усвоение правовых знаний, уже встроенных в устойчивые ценностные и социальные механизмы [1, с. 172].

Предметом исследования выступает взаимосвязь правовой грамотности студентов с их ценностными ориентациями. Для раскрытия данной взаимосвязи необходимо разграничить знание права как информационного ресурса и отношение к праву как нормативно-ценностной позиции. Студент может владеть навыками поиска нормативных актов, понимать основы правового регулирования и ориентироваться в цифровых базах данных, однако это не всегда означает готовность воспринимать закон как внутренне обязательную норму поведения. Правоммерный или неправоммерный выбор во многом определяется представлениями личности о справедливости, равенстве, допустимости исключений и границах личной свободы.

Цель статьи заключается в определении того, каким образом цифровые механизмы распространения правовой информации соотносятся с ценностными ориентациями студентов и как это влияет на формирование их правовой грамотности.

Правовую грамотность целесообразно рассматривать шире, чем простую осведомленность о содержании законодательства. Она включает знание основных правовых норм, понимание источников действующего права, навыки поиска и проверки правовой информации, способность применять правовые знания в

конкретных ситуациях, а также готовность соотносить собственное поведение с нормативными требованиями.

В условиях цифрового общества к указанным компонентам добавляется умение работать с электронными правовыми ресурсами. Студенты активно используют системы «Гарант», КонсультантПлюс и другие цифровые платформы как основные каналы доступа к законодательству. Высокий уровень доверия к подобным ресурсам обусловлен их оперативностью, удобством поиска и структурированностью информации. По сравнению с традиционными печатными источниками цифровые базы обеспечивают более высокую скорость навигации, возможность сопоставления документов и отслеживания изменений законодательства.

Однако удобство доступа к правовой информации не гарантирует глубину усвоения права. Электронный правовой текст функционирует в иной логике, чем традиционный бумажный источник. Он включен в систему гиперссылок, алгоритмов поиска, аналитических подборок и автоматизированных рекомендаций. В результате пользователь получает не только саму правовую норму, но и уже частично организованное пространство ее интерпретации. Это меняет когнитивный механизм освоения права: внимание концентрируется не на последовательном анализе документа, а на быстром извлечении необходимого фрагмента [3, с. 42].

Подобное смещение оказывает влияние на качество правовой грамотности. Возникает риск формирования фрагментарного знания, при котором студент способен найти необходимую норму, но не понимает системных связей между правовыми институтами, принципами правового регулирования и практикой применения законодательства. В этом случае правовая грамотность приобретает преимущественно инструментальный характер, позволяя решать отдельные задачи, но не формируя устойчивого правового мышления.

Одним из ключевых вопросов современной социологии является проблема определения субъектов правовой социализации молодежи в условиях цифровизации. Согласно одной из распространенных позиций, традиционные агенты

социализации – семья и система образования – постепенно уступают место цифровым посредникам. Основанием для подобного вывода выступает рост влияния сетевых источников информации, блогеров, цифровых платформ и анонимных пользователей.

Несмотря на объективные изменения медиасреды, подобная интерпретация не раскрывает механизм формирования нормативных установок личности. Получение правовой информации через цифровые каналы еще не означает превращения этих каналов в полноценных агентов социализации. Социализация предполагает не только передачу информации, но и усвоение социальных смыслов, норм и моделей поведения. Данный процесс невозможен без включенности личности в устойчивые отношения авторитета, признания, ответственности и оценки.

Образовательные учреждения продолжают выполнять базовую функцию формирования правовых представлений. Именно в образовательном процессе студенты получают систематизированные знания о праве, знакомятся с принципами правового анализа и логикой законодательства. В условиях цифровизации преподаватель все чаще выступает в роли консультанта и посредника, поскольку первичный поиск информации осуществляется студентом самостоятельно. Однако функция преподавателя не сводится исключительно к технической помощи: она включает оценку достоверности источников, объяснение контекста правовой нормы и выявление границ применимости правовой информации.

Семья также сохраняет важное значение в процессе правовой социализации, поскольку именно через нее формируются базовые представления о справедливости, долге, ответственности и допустимом поведении. Данные установки возникают задолго до обращения к профессиональным правовым ресурсам и впоследствии определяют способы интерпретации правовой информации [4, с. 12].

Следовательно, цифровая среда трансформирует формы и каналы правовой социализации, но не устраняет ее социальные основания. Она усиливает роль информационных посредников, ускоряет распространение правовых сведений и

расширяет поле внешнего воздействия, однако интерпретация права по-прежнему зависит от взаимодействия личности с социальными институтами.

Практика правоприменения в студенческой среде во многом формируется под воздействием сетевой коммуникации. В интернет-пространстве правовые вопросы нередко подаются через конфликтные ситуации, эмоционально окрашенные интерпретации и критические оценки деятельности государственных органов. Цифровая среда усиливает распространение спорных и скандальных случаев, поскольку именно они получают наибольшую популярность в сетевом пространстве.

Анонимность источников информации и отсутствие ответственности за распространение недостоверных сведений создают дополнительные риски. Пользователь зачастую не имеет возможности проверить компетентность автора и достоверность распространяемой информации [6, с. 83]. В результате студенты оказываются включенными в противоречивое информационное пространство, где правовые события интерпретируются через призму недоверия, эмоциональных оценок и фрагментарных суждений.

Данное обстоятельство оказывает двойственное влияние на правовую грамотность. С одной стороны, цифровая среда расширяет доступ к правовым обсуждениям, стимулирует интерес к юридическим вопросам и способствует самостоятельному поиску информации. С другой стороны, она может формировать искаженное представление о праве как о системе преимущественно несправедливых и неэффективных механизмов.

Еще в исследованиях О.Ю. Казуровой и С.И. Копкаревой было показано наличие критического отношения части студенческой молодежи к практике реализации правовых норм, что свидетельствует о существовании подобных установок задолго до этапа массовой цифровизации [4, с. 21; 5, с. 6]. Новым фактором становится масштаб и скорость распространения подобных оценок, а также постоянное присутствие правового контента в повседневной коммуникации.

Важную роль в преодолении негативных стереотипов играет личный опыт взаимодействия с правовыми институтами. Позитивный опыт способен снижать

уровень абстрактного недоверия к правовой системе. Следовательно, ценностное отношение к праву формируется не только под воздействием информационной среды, но и в процессе реального социального взаимодействия.

Цифровое общество вводит в правовую социализацию новые механизмы воздействия, среди которых особое место занимают алгоритмизация и датификация.

Алгоритмизация организует доступ к правовой информации через процедуры отбора, ранжирования и представления данных. Пользователь получает результаты поиска уже в определенной конфигурации, при этом принципы формирования выдачи, приоритетности ссылок и отбора комментариев зачастую остаются непрозрачными. В результате содержание правового знания частично определяется технической логикой цифровых платформ.

Проблема заключается не только в возможных неточностях алгоритмов, но и в формировании специфической модели правовой релевантности. Алгоритмическая селекция задает представления о том, какие нормы являются наиболее значимыми, какие интерпретации считаются авторитетными, а какие случаи воспринимаются как типичные. Это ограничивает самостоятельность интерпретации правовой информации.

Датификация оказывает влияние иным образом. Она переводит различные аспекты деятельности в систему количественных показателей, рейтингов и метрик эффективности. В образовательной среде это проявляется в балльно-рейтинговых системах, цифровых следах активности и оценке успеваемости. Постепенно подобная логика переносится и на отношение к праву.

Если право начинает восприниматься через показатели эффективности и практической выгоды, снижается внимание к содержательной стороне правовых норм. Возникает установка на минимизацию издержек и прагматическое использование законодательства, а не на внутреннее принятие правовых требований. Для будущих юристов данная тенденция имеет особое значение, поскольку профессиональная деятельность начинает восприниматься преимущественно как

управление документами и цифровыми процедурами, а не как работа с социальным смыслом права.

Алгоритмизация и датификация не формируют новые ценности автоматически, однако они изменяют механизмы оценки, внимания и мотивации. Поэтому анализ правовой грамотности студентов должен учитывать особенности взаимодействия цифровых процедур с существующими представлениями о справедливости, законности и равенстве [6, с. 78].

Эмпирические исследования С.И. Копкаревой показали относительную устойчивость представлений студенческой молодежи о справедливости, правах и обязанностях как базовых элементах правовых ценностей. Оценка закона определяется не только его юридическим содержанием, но и моральным восприятием справедливости. Для студентов значим закон, который воспринимается как понятный, однозначный, исполнимый и соответствующий представлениям о должном общественном порядке [5, с. 7].

Центральное место в системе ценностей занимает справедливость. Она интерпретируется, с одной стороны, как соответствие воздаяния совершенному поступку, а с другой – как равенство всех перед законом. Эти представления не всегда совпадают, однако именно они формируют критерий легитимности правового регулирования.

В связи с этим возникает характерное противоречие: студенты признают необходимость соблюдения закона, но степень поддержки конкретных правовых норм зависит от их соответствия субъективному чувству справедливости. Кроме того, защита собственных прав зачастую воспринимается как более значимая, чем исполнение обязанностей. Это влияет на структуру правовой грамотности: студенты активнее осваивают механизмы защиты своих интересов, чем нормы самодисциплины и социальной ответственности.

Подобные ценностные установки формируются не исключительно в цифровой среде. Их воспроизводят семья, социальное окружение, повседневный опыт и межличностное взаимодействие. Цифровые каналы лишь усиливают распространение и артикуляцию данных установок.

Связь правовой грамотности с ценностными ориентациями носит двусторонний характер. С одной стороны, ценностные установки определяют мотивацию к освоению права. С другой стороны, уровень правовой грамотности влияет на структуру самих ценностных суждений, поскольку более глубокое понимание правовой системы позволяет отличать нормативный смысл закона от эмоциональных или медийных интерпретаций [1, с. 172].

В условиях низкого уровня правовой грамотности оценка права основывается преимущественно на фрагментарных впечатлениях и сетевых сюжетах. При более высоком уровне правовой подготовки появляется возможность соотносить субъективные представления о справедливости с принципами функционирования правовой системы и механизмами юридического регулирования.

Следовательно, правовая грамотность не может сводиться исключительно к навыкам цифровой навигации в законодательстве. Она предполагает способность критически оценивать источники информации, понимать институциональный контекст правовой нормы, различать право и его медийный образ, а также анализировать юридические ситуации без подмены правового анализа эмоциональной реакцией.

Таким образом, правовая грамотность студентов в цифровом обществе формируется на пересечении информационных, институциональных и ценностных факторов. Цифровая среда изменила способы доступа к правовой информации, расширила использование электронных справочно-правовых систем и ускорила распространение правовых данных. Однако повышение доступности правовой информации не устраняет проблему ее осмысленного усвоения.

Традиционные институты правовой социализации – семья, образование, ближайшее социальное окружение и личный опыт – продолжают сохранять определяющее значение в формировании правового сознания молодежи. Цифровые ресурсы обеспечивают оперативность и удобство доступа к правовой информации, однако нормативный смысл права формируется в процессе социального взаимодействия, основанного на доверии, ответственности и практическом опыте.

Список литературы

1. Аладышева Т.Ф. Цифровая правовая культура студентов: понятие и структура / Т.Ф. Аладышева // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: материалы 28-й Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 23–24 мая 2023 г.). – Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2023. – С. 171–174. EDN QNLGXO
2. Баляев С.И. Особенности представлений о законе и справедливости у студентов вуза / С.И. Баляев, Д.А. Буркова, Н.Н. Морозова // Образование и наука. – 2019. – Т. 21. №8. – С. 112–129. DOI 10.17853/1994-5639-2019-8-112-129. EDN HRPMSV
3. Добринская Д.Е. Что такое цифровое общество? / Д.Е. Добринская // Социология науки и технологий. – 2021. – Т. 12. №2. – С. 42–58. DOI 10.24412/2079-0910-2021-2-112-129. EDN ZLKPXS
4. Казурова О.Ю. Правовая социализация студенческой молодежи в условиях современного российского общества: автореф. дис. ... канд. социол. наук / О.Ю. Казурова. – Волгоград, 2016. – 28 с.
5. Копкарева С.И. Особенности формирования правовых ценностей студенческой молодежи: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук / С.И. Копкарева. – Екатеринбург, 2008. – 17 с. EDN ZNNCAL
6. Левина Р.А. Особенности правовой социализации студенческой молодежи в условиях цифровизации: постановка проблемы / Р.А. Левина // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11. №2(54). – С. 78–88. DOI 10.18522/2227-8656.2022.2.6. EDN WXELIZ